

Пятая глава

Б. В. ТОМАШЕВСКИЙ — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКОГО ПУШКИНА

Б. В. Томашевский был не только энциклопедически образованным ученым, филологом исключительно широкого профиля (историком литературы, стиховедом, текстологом), но и яркой разносторонней личностью: «Он был выдающимся знатоком французской литературы и высшей математики, непревзойденным авторитетом в текстологии и обладал совершенно уникальной способностью читать трудные почерка»¹. Как историк литературы Б. В. Томашевский соединял в себе черты теоретика-новатора и глубоко знающего фактологическую сторону вопроса эмпирика. Всю жизнь ученый стремился поднять литературоведение до уровня высокой науки: «Теоретические работы Томашевского представляют собой неосуществленную мечту о создании единого труда по поэтике. Эта мечта не была достигнута, и это составляет научную трагедию последних лет жизни Б. В. Томашевского»², — сетовал Б. М. Эйхенбаум на заседании, посвященном памяти ученого.

Б. В. Томашевский принадлежал к исследователям *увлекающимся*, его главная профессиональная страсть, одна на всю жизнь, — Пушкин. Интересы ученого в области пушкиноведения были поистине универсальны: «Он был одновременно лучшим знатоком рукописей, биографии и культуры эпохи Пушкина, его стиха и языка, замечательным истолкователем всего его творчества»³. Можно лишь добавить, что он был и «лучшим знатоком» проблемы «Пушкин и французская литература», которой он энтузиастически увлекался с первых шагов в науке (из его 200 работ о Пушкине этой проблеме посвящены 59 статей и одна монография). Крупный знаток французской культуры (истории, искусства, быта), досконально знающий французскую словесность пушкинской эпохи (а также XVII–XVIII вв.), он постоянно стремился представить во всей полноте русско-французские литературные связи конца XVIII в. — первой половины XIX в. и, в частности, рецепцию Пушкина. Мне посчастливилось учиться на филологическом факультете Ленинградского университета в конце сороковых годов, когда Б. В. Томашевский читал там курсы по теории литературы и вел спецкурс по Пушкину. Лекции были исключительно интересными, и, как мне запомнилось, в них часто вплеталась проблема *диалога русской и французской культур*.

Творческая связь Пушкина с французскими писателями, предшественниками и современниками поэта стала в XX веке предметом множества разысканий и составила на сегодняшний день объемную научную литературу¹. Б. В. Томашев-

¹ *Баевский В. С.* Русский и французский языки в поэтическом сознании Пушкина // Филологические науки. 1997. № 2. С. 13; *Вольперт Л. И.* 1) Пушкин и французская комедия XVIII в. // ПИМ. Т. 9. 1979. С. 168–187; 2) Пушкин и психологическая традиция во французской литературе (К проблеме русско-французских литературных связей конца XVIII – начала XIX в.). Таллин, 1980; 3) Творческая игра и французская литература // Cahiers du Monde Russe et soviétique. Paris. 1991. XXX. 2 avril-juin. P. 197–208; 4) Stendhal et Pouchkine // Campagnes en Russie. Sur les traces de Henri Beyle, dit Stendhal. Paris. 1995. P. 231–240; 5) Пушкин в роли Пушкина: Творческая игра по моделям французской литературы. М., 1998; 6) Пушкин и французская литература (история изучения проблемы) // А. С. Пушкин и мировая культура: Материалы междунауч. науч. конф. М., 1999. С. 173–175; 7) L'ironie romantique dans Eugène Onéguine et le Rouge et le Noir // Universalité de Pouchkine. Bibliothèque russe de L'Institut d'études slaves. Paris, 2000. Т. 104. P. 49–59; 8) Puškin e il pensiero europeo // Puškin europeo. Venezia. 2001. P. 31–44; 9) Пушкин и французская литература // The Pushkin Handbook. Edited by David M. Bethea. The University of Wisconsin Press, 2005. P. 458–474; 10) Пушкинская Франция. СПб., 2007; *Гречаная Е. П.* Пушкин и французская аристократическая литература XVII–XVIII вв. // Университетский Пушкинский сб. М., 1999. С. 389–395; *Дмитриева Е. Е.* Высокое искусство вуалировать, или О некоторых проявлениях рокайльной эстетики в поэзии Пушкина // Моск. пушкинист. Вып. 8. С. 181–191; *Краснов Г. В.* Пушкин и Ф. Гизо // Пушкинская международная конференция. 1–4 окт. 1996 г. Материалы. Псков, 1996. С. 45–49; *Мильчина В. А.* 1) Французская литература в произведениях Пушкина 1830-х годов // Изв. ОЛЯ. 1987. Т. 46. № 3. С. 244–254; 2) Пушкин и «Опыт об английской литературе» Шатобриана // Пушкин. Исследования и материалы. СПб., 1995. Т. 15; 3) Pouchkine et Barante // Universalité de Pouchkine. Bibliothèque russe de L'Institut d'études slaves. Paris. 2000. Т. 104. P. 110–127; *Михайлов А. Д.* Пушкин и Альфонс Карр // Пушкин и мировая культура. М., 1999. С. 183–184; *Попов А. А.* Пушкин и французская юмористическая поэзия XVIII века // Пушкинист, П. С. 204–257; *Савченко С. В.* Элегия Ленского и французская элегия // Пушкин в мировой литературе. Л., 1926. С. 64–98; *Сакулин П. Н.* Взгляд Пушкина на современную ему французскую литературу // Венг. Т. 5. С. 372–388; *Сашина Е. В.* К проблеме «чистой» поэзии: (Пушкин и французские романтики) // Пушкинская международная конференция. 1–4 окт. 1996 г. Материалы. Псков, 1996. С. 41–45; *Струве П. Б.* Пушкин и французские романтики: К юбилею французского романтизма // Струве. Дух и Слово. Париж. 1981. С. 72–79; *Томашевский Б. В.* 1) Пушкин — читатель французских поэтов // Пушкинист, IV. С. 210–228; 2) Французская литература в письмах Пушкина к Е. М. Хитрово // Письма к Хитрово. С. 205–256; 3) Пушкин и романы французских романистов (К рисункам Пушкина) // ЛН. Т. 16/18. С. 947–960; 4) Пушкин и французская литература // ЛН. Т. 31/32. С. 1–76; 5) Пушкин и Франция: [Сб. ст.] Л., 1960 (включает из ранее указанных № 2–4); *Эткинд Е. Г.* Французская поэзия в творчестве Пушкина: Поэзия XVIII века // Эткинд Е. Г. Божественный глагол: Пушкин, прочитанный в России и во Франции. М., 1999. С. 107–122; *Backès J.-L.* Pouchkine dans le sillage des Grimm // Europe. 1994. Т. 72. № 787/788. P. 119–125; *Bush R. L.* Pushkin and the Gotho-freneticist Tradition // Canad. Slavonic Papers. 1987.

¹ *Лотман Ю. М.* Двойной портрет // Воспитание души. СПб., 2003. С. 52.

² Цит по: *Левкович Я.* Борис Викторович Томашевский // Вопросы литературы. 1979. № 14.

³ *Бурсов В.* Несколько слов о книге и авторе // Пушкин и Франция. Л., 1960. С. 3.

ский посвятил этой проблеме всю жизнь (он начал исследования в этой области в 1915 г. статьей *Французские поэты XVIII в.*¹ и кончил двумя крупными работами, вышедшими после его смерти, где большое место отведено описанию французской строфики²).

Пушкин и Франция, глубокий и монументальный труд Б. В. Томашевского, итог его многолетних исследований в области русско-французских литературных связей, также вышел после его кончины. Книга, в связи с гонениями на так называемый космополитизм, могла выйти только посмертно и благодаря подвигу вдовы ученого И. Н. Медведевой-Томашевской, которой это удалось лишь «под ореолом» смерти мужа — трагическая ирония: чтобы книга увидела свет, надо было умереть³. Б. В. Томашевский успел продвинуть ее подготовку, придать ей целостность; она выше простого механического объединения статей (не говоря о том, что значительный материал введен впервые).

Vol. 29. № 2/3. P. 165–183; *Davidenkoff A.* L'hédonisme de Pouchkine dans sa poésie lyrique de jeunesse: La figure d'Amfrye de Chaulieu (1639–1720) // *Universalité de Pouchkine*. P. 34–43; *Gibian G.* Love by the Book: Pushkin, Stendhal, Flaubert // *Comparative Literature*. 1956. № 8. P. 97–109; *Keil R. D.* Parny-Anclage im *Evgenij Onegin* // *Festschrift für Margergarete Woltner zum 70 Geburtstag*. Heidelberg: 1967. S. 121–133; *Lann J.-C.* Pouchkine et l'esthétique du classicisme français // *После юбилея = After Jubilee / Под ред. Р. Тименчика и С. Шварцбанда*. Jerusalem, 2000. С. 113–122; *Leger L.* Pouchkine et la poésie française // *Bibliothèque universelle et Revue Suisse*. 1900. Т. 19. № 57. Sept. P. 449–464; *Lozinsky G.* La littérature française et Pouchkine // *Revue de littérature comparée*. 1937. Ann. 17. № 1. P. 37–63; *Maguire R. A. A. S.* Pushkin: Notes on French literature // *American Slavic and East European Review*. 1958. Vol. 17. № 1. P. 101–109; *Mansuy A.* Ce que doit Pouchkine aux écrivains français // *Revue bleu*. 1904. 13 août.; *Neubert F.* Puschkin und die französische Kultur // *Neubert F. Studien zur vergleichenden Literaturgeschichte*. Berlin, 1952. S. 94–114; *Shlapentokh D.* Pushkin and Voltaire: The Writer as Existential Model // *Slavonic Journal*. Melbourne, 1989–1990. P. 97–107; *Stenbock-Fermor E.* French Medieval Poetry as a Source of Inspiration for Puškin // *Alexander Puškin: A Symposium on the 175th Anniversary of His Birth*. New York, 1976. P. 56–70; Библиогр.: *Фризман Л. Г.* Семинарий по Пушкину. Харьков, 1995. С. 271–274. Библиографию составил В. Д. Рак.

¹ Статья была написана по поводу антологии, составленной И. М. Брюсовой, и напечатана в журнале «Аполлон» (1915, № 5–6. С. 63–85).

² Строфе во французской поэзии уделено значительное место в сборнике: Пушкин. Исследования и материалы. М.–Л., 1958. Т. 2. С. 49–184, а также в книге: Стих и язык. Филологические очерки. М.–Л., 1959. С. 770.

³ Наглядное свидетельство такого отношения — том «Пушкин. Итоги и проблемы изучения» (1966), из которого раздел «Пушкин и западноевропейские литературы» в последний момент был изъят, в связи с чем книга *Пушкин и Франция* в нем практически не упомянута (красноречивые цифры: из 59 работ Б. В. Томашевского на тему «Пушкин и Франция» 55 опубликованы до 1947 г. и 4 — за последующие 9 лет). Непосредственно на книгу в печати появилось несколько похвальных отзывов (Я. Л. Левкович, П. Р. Заборов, М. Д. Эльсон, А. Н. Чичерин).

В первой части книги *Пушкин и Франция*, состоящей из трех разделов (*Пушкин и народность*, *Пушкин и французская литература*, *Пушкин и история Французской революции*), пронизанных единой концепцией, особенно интересен второй раздел, включающий богатейший материал. Ученого интересуют не только писатели первой значимости, но и беллетристы второго ряда; он тонко раскрывает динамику читательских вкусов и механизмы возникновения литературных «мифов». Проблема преемственности разрабатывается всякий раз по-новому, в новом ключе, на широком культурно-историческом фоне (так описывается связь Пушкина с Лафонтеном, Мольером, Лебреном, Жорж Санд и др.).

С точки зрения рецепции Пушкиным современной литературы, наибольшую ценность представляет раздел *Французская литература в письмах Пушкина к Е. М. Хитрово* — образец изучения беллетристики с включением разнообразных внелитературных связей, богатого материала, извлеченного из французских и русских журналов и газет. Особенную ценность книге придают исключительно насыщенные двадцать страниц комментариев. В итоговом труде нашли отражение широкие знания ученого: он крупный знаток не только словесности, но всей цивилизации Франции, ее истории, дипломатии, тайной полиции, быта, мира вещей.

Хотя в наброске предисловия к книге Б. В. Томашевский предупреждает, что не претендует на всестороннее рассмотрение школ и направлений французской литературы, все же наметка такого подхода в ней осуществлена, особое место уделено типологическим чертам французского классицизма и их воздействию на юного Пушкина; глубоко проанализированы и разнообразные течения французского романтизма.

В конце XX в., когда назрела потребность «в более тонком исследовании диалектики развития Пушкина, изменения его взглядов на французский вольнодумный XVIII век и Французскую революцию»¹, исследователи нередко вступают в «полемику» с Б. В. Томашевским (следует учитывать, что теперь взгляды можно было выражать свободнее). Так, Г. М. Фридлендер в работе *Пушкин и Великая французская революция* (1995), споря с Б. В. Томашевским, утверждавшим, что якобинский террор и Наполеон заставили Пушкина недооценивать мировое значение революции, настаивает на гораздо более сложной позиции поэта (в частности предлагается иное осмысление понятия «закон» — это категория не только политическая, но и нравственная). Актуализируется и давнишний спор об Андрее Шенье. В ранней работе 1917 г. Б. В. Томашевский высказал убеждение, что «возвышенный галл» пушкинской *Вольности* — А. Шенье, но позже изменил взгляд — Экушер Лебрен. Томашевскому противопоставили свой взгляд М. Н. Нольман и В. Б. Сандомирская, утверждающие — Андре Шенье. В настоящее время большинство пушкинистов склоняются к последнему выводу:

¹ *Вольперт Л. И.* The Pushkin Handbook. P. 464.

в этом случае элегия *Андрей Шенье* приобретает исключительно большое значение для понимания эволюции пушкинской оценки революции. Связывая предсмертные мысли поэта в пушкинской элегии с авторским отношением, В. Б. Сандомирская подчеркивает сложность позиции француза: «Монолог Шенье воссоздает чрезвычайно сложное движение мысли и чувства, богатые оттенками, включающие в себя резкие колебания, даже движение вспять, и переходы от тона к тону, от темы к теме»¹.

Выход в свет монографии *Пушкин и Франция* имел важные последствия для дальнейшего изучения темы, книга как бы разрушила табу, запрет в какой-то степени был снят. Когда в шестидесятые годы гонения на компаративизм ослабевают, снова появляются работы на тему французских связей Пушкина²). В 1985 г. библиотека им. Ленина издала библиографический справочник «Взаимосвязи русской и французской литератур. Указатель книг и статей на русском языке за 1961–1983 г.». В рубрике «Пушкин» значится 89 номеров, всего в книге 1589 (однако многие пушкиноведческие статьи отмечены 2 раза — на автора и на французского писателя). Вышедшие работы в основном посвящены проблемам прозы. К вопросам поэзии, которой Б. В. Томашевский уделял преимущественное внимание, пушкинисты в последние годы обращаются значительно реже. Поэтому особую значимость приобрел корпус работ по поэзии, созданных в СССР и в эмиграции Е. Г. Эткингом, автором монографии *Божественный Глагол*, целиком посвященной проблемам стиха; в конце XX в. ученый, можно сказать, был единственным продолжателем исследований Б. В. Томашевского в этой области.

Б. В. Томашевский принадлежал к типу ученых, генераторов идей. Мимходом брошенное им замечание и сегодня становится для исследователей импульсом к конструктивному поиску и плодотворным гипотезам. Пушкинисты по сей день обнаруживают в его работах ценнейший материал, зерна будущих находок, плодотворных решений и неожиданных открытий.

¹ Сандомирская В. Б. «Андрей Шенье» // Стихотворения Пушкина 1820–1830-х годов. История создания и идейно-художественная проблематика. Л., 1974. С. 8–34.

² За шестьдесят лет, прошедшие со времени смерти Б. В. Томашевского, по теме «Пушкин и французская литература» вышло три монографии, кроме моих четырех (считая эту), монография: *Шульц Р.* Пушкин и Казот. Вашингтон, 1987.